1907—ЭДВАРД ГРИГ—1932

К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

„Запоздалый“ романтик

М. „Советское искусство“ 9/XII 32 г.

Эдвард Григ причислял себя к романтикам шумановской складки и ставил себе в заслугу использование в своей музыке народных напевов. В основном такая автохарактеристика вполне верна.

Расцвет творческой деятельности Грига падает на последние тридцать пять лет XIX века, когда линия развития романтизма в ведущих музыкальных странах Европы уже заканчивалась. Не то было в захолустной Норвегии, повторявшей до известной степени те же этапы художественного развития, которые в передовых странах уже были пройдены.

Норвегия, как известно, издавна находилась в зависимости от Дании. Национально-освободительное движение в буржуазной среде Норвегии, пробудившееся под влиянием идей французской революции, не привело страну к освобождению. Норвегия была завоевана Швецией в 1818 году, и в течение всего XIX века со стороны норвежской буржуазии не прекращалась борьба за независимость.

Борьба эта выразилась в повышенном интересе к народной жизни и быту, к народному языку, народным преданиям и сказкам,—в создании национального театра, в создании литературного языка, в появлении крупнейших норвежских писателей (Ибсен, Бьернсон), вышедших затем на широкую европейскую арену. В музыке создателем национального течения был Григ.

Когда Грит по окончании Лейпцигской консерватории в 1863 г. возвратился к себе на север, он встретил там господство мендельсонизма; датский композитор Гаде считался главой скандинавских композиторов; он и другой датчанин Гартман имели влияние на молодого норвежца, который и сам был воспитан немецкой музыкальной культурой; но в нем сильны были, как в представителе крепкой либеральной буржуазии Норвегии, традиции вековой борьбы, и достаточно было одного толчка, чтобы Григ нашел свой путь, высвободившись от мендельсоновских влияний в преломлении Гаде и Гартмана. Таким толчком была встреча и дружба с рано умершим норвежским композитором Нордраком.

«Точно пелена спала у меня с глаз»,— говорит Григ о своем знакомстве с этим музыкантом, — только благодаря ему я узнал северные народные мелодии и познал свою собственную природу. Мы составили заговор против слабенького, пропитанного Мендельсоном скандинавизма типа Гаде и с воодушевлением пошли по той новой дороге, на которой находится сейчас северная школа».

Григ жадно впитывал в себя народную музыку, переезжал с места на место по родной стране, записывая напевы и инструментальные наигрыши. Когда произведения Грига перешли границы Норвегии, перед музыкантами ведущих музыкальных стран открылся новый мир своеобразных звучаний, чрезвычайно характерных, свежих и убедительных. И не только перед музыкантами... Григ в отличие от многих «новаторов», сочинения которых хотя и появляются на эстрадах, но настоящей жизнью могут жить только в тесном кругу друзей, поклонников и последователей, очень быстро, несмотря на яркость, своеобразие и новизну своей речи, был воспринят широкими общественными кругами.

ЭДВАРД ГРИГ

Это роднит его с такими музыкантами, как Шопен, Верди, Бизе. Он — не рафинированный эстет, ищущий снобистской публики; его здоровое, почвенное, крепкое творчество имеет корни в музыкальном сознании народных масс и на это сознание опирается; поэтому оно не индивидуалистически надуманное, не остается без влияния на широкий круг слушателей и заражает своей убедительностью.

Быть воспринятым широкой публикой и в то же время оказать влияние на ряд выдающихся композиторов, вплоть до Дебюсси и Скрябина — это показатель совершенно исключительного значения композитора.

Несомненно быстрому усвоению творчества Грига помогла, — помимо его яркого мелоса, коренящегося в его общественном сознании, — та структурная простота, которая вполне соответствует у Грига целостности содержания. И в этом отношении Григ обладал мудростью настоящего творца, сознающего свои силы и возможности: он почти не выходил из мелких форм, по преимуществу свойственных романтикам тридцатых, сороковых годов, — его предшественникам, и на этом почти достигал полного единства содержания и формы. В этом, как у Шопена и Шумана, и кроется секрет убедительности, доходчивости музыки Грига.

В его инструментальной и вокальной музыке нет «лишних нот», нет неудавшихся намерений, нет провалов, нет общих мест. Свежесть, ясность, простота сочетаются с редкой оригинальностью; и все это служит для выражения целого ряда преимущественно лирических моментов: торжество, веселье, радость, упоение, юмор, глубокое чувство, нежность, грусть, — вся палитра переживаний в романтическом преломлении.

Почвенность музыки Грига в связи с ее постоянной доходчивостью делают ее особенно ценной для нас. Несмотря на то, что Григ творил хронологически в эпоху империализма, он был «запоздалым» романтиком, запоздалым по особенным экономическим и политическим условиям страны, в которой он жил и работал, и класса, идеологом которого он был.

И эта запоздалость предохраняет его от малейшей черточки упадочничества. Поэтому для нас он близок и нам нужен.

М. ИВАНОВ-БОРЕЦКИЙ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

«Такие художники, как Бах и Бетховен, создавали на высотах храмы. Я же хотел бы строить уютные жилища для людей, в которых они чувствовали бы себя счастливыми».

ЭДВ. ГРИГ

Деятельность Грига по своему времени (вторая половина XIX века) падает на тот момент, когда Норвегия выходит на путь самостоятельного культурного развития и достигает в этой области блестящего расцвета. Именно в данный период эта маленькая страна выдвигает целый ряд замечательных людей, имена которых становятся широко известными и за пределами своей родины. Достаточно назвать таких писателей, как Ибсен Бьернстерне-Бьернсон, Кьеланд, Ионас Ли, Кнут Гамсун, или таких композиторов, как Синдинг, Свендсен, Кьерульф, Альнес, или, наконец, таких знаменитых путешественников и выдающихся исследователей — как Роальд Амундсен и Фритиоф Нансен.

К этой группе лучших представителей наиболее передовой части норвежской интеллигенции, которая была носительницей национальной культуры Норвегии, принадлежал и Эдвард Григ.

Пробуждение национального самосознания, бурный рост науки, литературы, искусства, театра и общественной жизни — были связаны с развитием и укреплением молодого класса норвежской буржуазии, которая как раз в это время добилась своей политической и национальной независимости (отделение от Швеции, парламентско-конституционные реформы). В национально-освободительном движении Норвегии Григ (как это видно, напр., из его писем) принял если и не активное, то во всяком случае горячо сочувствующее участие.

* * *

Григ родился в норвежском городе Бергене в 1843 году в интеллигентной мелкобуржуазной семье. Его отец, местный торговец, в тот момент занимал пост английского консула. Предки Грига были повидимому английскими (вернее, шотландскими) моряками, переселившимися и осевшими позднее в Норвегии.

Начавши заниматься музыкой в раннем детстве, Григ лет двенадцати делает первые попытки к сочинению. Однако малолетнему композитору сильно не поздоровилось, когда его первое произведение под гордым титулом: «Эдвард Григ — опус I. Вариации на немецкую тему для фортепиано»—попалось в руки его школьному учителю. Последний просто напросто выдрал маленького Грига за уши и приказал больше никогда «такими глупостями» не заниматься. До конца жизни у Грига осталось неприятное воспоминание об этой школе.

По окончании консерватории Григ едет в Копенгаген, где некоторое время работает под руководством Нильса Гаде, который считался в то время основателем скандинавской музыкальной школы. Однако Гаде не принадлежал к разряду художников с ярко выраженным творческим обликом и национальным отпечатком. Грига не мог удовлетворить этот «псевдо-скандинавизм» в стиле Мендельсона и он решил пойти собственным путем.

В 1866 году Григ дает свой первый концерт с программой, составленной сплошь из собственных произведений. Успех концерт имел огромный. Начиная с этого времени, популярность Грига быстро растет. Он получает признание не только у себя на родине, но и за границей.

Умер Григ от плеврита 4 сентября 1907 года. Погребение норвежского художника носило характер общенационального траура. 40.000 человек собрались проводить прах композитора.

Национальную основу своего творчества Григ сам постоянно подчеркивал. Вот его собственные слова: «Я почерпнул богатое сокровище народных напевов моей родины и на этого клада, являющегося непочатым источником норвежского духа, я попытался создать национальное искусство».

В музыке Грига легко проследить эту его связь с народным творчеством. Народная песнь послужила Григу основным материалом для творчества. Не следует думать, однако, что он лишь обрабатывал подлинные народные мотивы. Настоящая сущность его музыки заключается в том, что он создавал произведения, родственные по стилю и характеру норвежским мелодиям, народному мелосу. Здесь Григ обнаруживает поразительное знание и чуткое проникновение во внутреннее содержание народного песенного творчества.

Как романтик Григ много страниц своей музыки посвящает воспеванию природы, он идеализирует народную фантастику, прошлое своей страны. Тематику своих произведений Григ охотно черпает из народных сказок и сказаний (назовем, например, такие пьесы, как «Кобольд», «Танец эльфов», «Шествие гномов», такие произведения, как «Олаф Тригвазон», «Сигурд Иерзальфар»).

Будучи убежденным националистом, Григ обладал и достаточно устойчивыми демократическими убеждениями. Он неизменно согласовывал с ними свою художественную деятельность. Весьма показателен в этом отношении, например, его отказ от выступлений во Франции в 1899 году, где тогда только что закончился знаменитый процесс Дрейфуса, явившийся позорным торжеством оголтелой реакции. Результатом этого отказа (сделанного гласно и мотивированно) явились враждебные Григу демонстрации шовинистически настроенной публики при его выступлениях в Париже спустя 4 года.

Еще более интересен отказ Грига выступить в России в ответ на предложение, сделанное ему в 1904 году, в разгар русско-японской войны.

В письме, адресованном к дирижеру А. И. Зилотти, Григ пишет: «При нынешних политических обстоятельствах я ни под каким видом не желаю ехать в Россию. Для меня загадка, как можно приглашать иностранных художников в страну, в которой почти каждая семья оплакивает павших на войне. Быть-может, это вопрос, о котором я не сумею судить. Но я должен поступать по своим убеждениям. А они запрещают мне покуда концертировать в России. Конечно, я знаю, у многих художников менее щепетильный взгляд на жизнь. К таким я не принадлежу. Поэтому я считаю долгом высказаться откровенно... Прежде всего необходимо быть человеком. Все истинное искусство вырастает только из человека. Я убежден в том, что вы меня поймете, хотя бы ваши политические воззрения и не сходились с моими».

Приведенная цитата свидетельствует о том, в какой степени Григ привык согласовывать свою художественную деятельность со своими политическими убеждениями. Для Грига, таким образом, творческая деятельность художника была неотделима от его общественной деятельности. Эту же мысль он подчеркивает в письме к Перси Грендженру: «Я всегда полагал, что те, кто отделяют артиста от человека заблуждаются; артист и человек нераздельны».

Будучи прирожденным лириком, Григ сильнее всего в области миниатюры. Список оркестровых произведений Грига весьма немногочисленен. Из оригинальных произведений для оркестра назовем увертюру «Осенью», «Две элегических мелодии» ор. 34, два норвежских напева ор. 63 и затем сюиты из «Пер Гюнта» и «Сигурд Иерзальфара». Но по существу и в этих произведениях Григ остается мастером именно малой формы, певцом камерного интимного жанра.

Чрезвычайно ценно наследство Грига в области камерной музыки. Его три скрипичные, виолончельные сонаты и оба квартета (считая неоконченный) принадлежат к лучшим образцам камерной литературы.

Но больше всего Григ написал для фортепиано. Среди бесчисленных шедевров, разбросанных в его десяти тетрадях «лирических пьес» и других произведениях для фортепиано, выделяются уже отмеченные, широкопопулярные у нас, пьесы ор. 12, «Тролльог», «Кобольд», наконец, его самое крупное произведение—«Концерт для фортепиано с оркестром».

Едва ли не ярче всего проявилось дарование Грига и в его песнях. Вся чуткость и «сердечность» лирической натуры Грига здесь налицо. Больше чем в других произведениях здесь отразился и национальный характер его творчества. И, наконец, в полной мере ощущается здесь присущее Григу чувство природы. Кажется нет почти ни одной песни, в которой бы выражение какого-либо внутреннего переживания не оттенялось соответствующей картиной природы.

* * *

В какой мере творчество Грига является ценным для нас, современных советских слушателей?

Бесспорно, что творческое наследие Грига является для нас одним из наиболее ценных. Григ в своем музыкальном творчестве чрезвычайно оптимистичен. Его музыка полна жизнеутверждения и жизнерадостности. Та теплота и непосредственность, которыми дышат произведения Грига, основаны на здоровых чувствах живых человеческих существ. Простота, соединенная, однако, с большой художественной законченностью, делает произведения Грига чрезвычайно доходчивыми, способными впечатлять даже неподготовленного слушателя.

* * *

В заключение укажем на те мероприятия, которые важно провести в целях популяризации творческого наследия Грига.

Прежде всего следует издать те сочинения Грига, которые до сих пор ни в России, ни в СССР изданы не были (сюда относятся, например, квартеты, хоровые произведения, полная партитура музыки к «Пер Гюнту»).

Соответствующим организациям (Мосфил, Радио, Консерватория и т. д.) следует поставить в программы концертов ряд произведений, не исполнявшихся или исполнявшихся крайне редко, в частности уже указанную полную музыку к «Пер Гюнту», включая хоры и мелодраматические моменты, хоры из «Сигурда» и «Олафа», балладу «Одинокий» для баритона с оркестром, музыку к декламации «Берт Лно» и т. д.

Целый ряд произведений Грига следует значительно шире, чем это делается сейчас, продвинуть в широкую аудиторию массовыми изданиями, в том числе в виде переложений для народных инструментов (домры, балалайка, баян и т. д.).

За все время революции не появилось, насколько нам известно, ни одного капитального печатного труда о Григе. Необходимо издать массовую брошюру, которая могла бы помочь широкому рабочему слушателю ознакомиться с творчеством Грига, а также исследование, рассчитанное на квалифицированного читателя, с подробным марксистским анализом григовского творчества. И, наконец, следует перевести на русский язык статьи и письма самого Грига и переиздать напечатанный в 1905 году в «Русской музыкальной газете» его автобиографический очерк.

ВЛАДИМИР ФЕРЕ